

Только что, услышав от Цзюнь Люя, что шестой принц прежде следил за ним, даже если мотивы были неясны и, возможно, не такими, как описывал Цзюнь Люй, и при этом Цзюнь Люй не дал никакого ответа, Цзян Юань почувствовал инстинктивный дискомфорт. В порыве он неосознанно поцеловал Цзюнь Люя в щёку.

Нежные моменты между Цзян Юанем и Цзюнь Люем в Ичжоу случались часто, и обычно инициатором был Цзюнь Люй, что каждый раз ставило Цзян Юаня в затруднительное положение.

Иногда Цзян Юань пытался взять реванш, но, к сожалению, его навыки были уступали, и в конечном итоге инициатива неизменно переходила к Цзюнь Люю, а Цзян Юань мог лишь с трудом парировать.

Поэтому, когда Цзюнь Люй начал наглеть, Цзян Юань без колебаний отказал ему. Малыша нельзя слишком баловать. Именно из-за своей мягкости во время выздоровления Цзюнь Люя он оказался в таком пассивном положении, а теперь, когда Цзюнь Люй был в полном порядке, он не мог позволять себе вседозволенность во всём.

Но Цзюнь Люй не из тех, кто легко отступает. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.

Цзюнь Люй и так уже наполовину висел на Цзян Юане, и, воспользовавшись моментом, он наклонился вперёд, прижав Цзян Юаня к спинке кресла. Отступать было некуда, и Цзян Юань мог лишь широко раскрыть глаза, глядя на него с лёгким недоумением.

— А Юань, я тебе скажу, вот это настоящая печать, а твоя была неправильной, — доброжелательно объяснил Цзюнь Люй.

Цзян Юань слегка приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но Цзюнь Люй наклонился и запечатал его губы своими, не давая выговориться ни слова.

Раньше, когда Цзюнь Люй целовал его, Цзян Юань инстинктивно закрывал глаза, но сегодня, видимо, из-за сильного удивления, он забыл это сделать.

Они находились так близко, что Цзян Юань видел только увеличенные черты лица Цзюнь Люя.

Брови Цзюнь Люя были густыми и чёрными, слегка приподнятыми на концах, что придавало его лицу юношескую резкость. Глаза не были большими, но их узкая форма и яркий блеск напоминали звёзды.

Цзян Юань замер, глядя на него. Когда же исчезла детская наивность с этого лица?

— А Юань, ты отвлёкся!

Возможно, взгляд Цзян Юаня был слишком пристальным, и Цзюнь Люй быстро заметил его рассеянность.

Он на мгновение задумался, не был ли он слишком мягким, раз Цзян Юань мог думать о чём-то другом. Видимо, нужно было изменить тактику.

В следующее время Цзян Юань уже не мог думать ни о чём, кроме движений Цзюнь Люя, полностью подчинившись его ритму.

Когда поцелуй закончился, оба слегка запыхались. Цзюнь Люй провёл ладонью по горячей щеке Цзян Юаня и с удовлетворением произнёс:

— Вот это настоящая печать, понял?

Цзян Юань лишь через некоторое время пришёл в себя. Он ущипнул ухо Цзюнь Люя и с лёгким неудовольствием спросил:

— Где ты всему этому научился?

Цзюнь Люй лишь слегка улыбнулся и отказался отвечать. Что бы он ни сказал, Цзян Юань всё равно бы сомневался, так что лучше промолчать.

Цзян Юань не стал настаивать, но через некоторое время снова спросил:

— Малыш, у вас в семье уже несколько поколений подряд рождается только один наследник, да?

Слово «единственный наследник» звучало как огромное давление. В главной ветви клана Цзян дело обстояло так же: несколько поколений подряд рождались только сыновья, что вызывало немало тревог.

Цзюнь Люй беззаботно приподнял бровь и легко ответил:

— Какая разница, сколько поколений? В основном клане Цзюнь уже не раз усыновляли детей из боковых ветвей. Наследование в роду Цзюнь никогда не определялось только кровными узами, важно было получить признание всех членов клана.

Цзюнь Люй ответил, не задумываясь, и только потом осознал смысл своего вопроса. Он усмехнулся:

— Уже начал беспокоиться о делах нашего рода? Очень сознательно.

— С чего ты взял, что я беспокоюсь?

Хотя Цзюнь Люй говорил, что это не важно, Цзян Юань всё же чувствовал, что его уклончивая позиция была не совсем правильной.

— Я хотел сказать, что если ты не так торопишься заводить сына, то мне не придётся под давлением матери принимать пилюлю Белого Облака.

Княжна Анькан, конечно, не хотела выдавать сына замуж, но раз император Шэнью уже объявил о свадьбе, она не стала бы противиться.

Все знали, что мужчины, в отличие от женщин, не способны к зачатию от природы. Для этого необходимо принимать пилюлю Белого Облака.

Но пилюля Белого Облака не действует мгновенно. Её нужно принимать непрерывно в течение года, и первые три месяца особенно мучительны. Некоторые не выдерживают и бросают, теряя всё, что было достигнуто.

Кроме того, приём пилюли ограничен по возрасту. Обычно её начинают принимать в 13-14 лет, но не позже 20. Если начать раньше, тело ещё не готово, и пилюля не только не подействует, но и может нанести вред. Если начать позже, то это просто мучения, и шансы на успех

минимальны.

Цзян Юаню сейчас 17 лет, и, учитывая, что свадьба уже решена, вопрос о приёме пилюли нужно было поднимать.

Тема сменилась слишком резко, и Цзюнь Люй на мгновение растерялся:

— Моя спешка не главное, важно, что ты хочешь?

Если только Цзян Юань не решил твёрдо не заводить детей, то приём пилюли лучше начинать как можно раньше. Чем дольше откладывать, тем хуже будет для него самого.

— Я?!

Выражение лица Цзян Юаня стало ещё более растерянным, чем у Цзюнь Люя раньше, как будто он никогда об этом не задумывался.

— Ты что, думаешь, что сын будет только моим? — Цзюнь Люй моргнул, чувствуя смесь смеха и бессилия.

Цзян Юань долго молчал, затем внезапно обнял Цзюнь Люй и с силой ущипнул его спину несколько раз, от боли Цзюнь Люй поморщился.

Хотя Цзян Юань ничего не сказал, Цзюнь Люй догадался о его решении. Он обнял его в ответ, движения были нежными.

Цзян Юань с детства был человеком действия. Если что-то нужно было сделать, он делал это, несмотря на трудности. Его мотивация была простой: если что-то неизбежно, лучше сделать это раньше, чем позже. Как говорится, чем раньше кончишь, тем скорее освободишься.

Приём пилюли Белого Облака в понимании Цзян Юаня был именно таким делом. Если он хотел иметь собственного ребёнка, то эти муки были неизбежны. Как бы тяжело ни было, он должен был это перенести, иначе, если начать позже и пилюля не подействует, он проиграет ещё больше.

Цзюнь Люй недооценил решимость Цзян Юаня. Он думал, что тот, даже поняв, подождёт некоторое время и предупредит его.

Но Цзян Юань даже не думал об этом. Вернувшись домой, он сразу же попросил у княжны Анькан пилюлю Белого Облака. Цзюнь Люй понял, что что-то не так, только через несколько дней, когда не смог увидаться с Цзян Юанем и не получал ответа на свои приглашения.

Пилюля Белого Облака, хотя и принимается непрерывно в течение года, на самом деле рассчитана на 13 месяцев. Первые три месяца её принимают раз в три дня, всего 30 пилюль, а следующие 10 месяцев — раз в 10 дней, ещё 30 пилюль. В итоге получается 60 пилюль.

Самыми тяжёлыми были первые три месяца, когда реакция на лекарство была особенно сильной. Если пережить их, дальше будет легче.

Цзюнь Люй знал о низкой болевой переносимости Цзян Юаня. Поняв ситуацию, он тут же отправился в поместье князя Юнъяня. Он не мог оставить Цзян Юаня одного в такое время, но не мог понять, почему тот скрыл от него свои намерения.

Цзюнь Люй знал, что приём пилюли Белого Облака был мучительным, но как именно — он не

представлял.

Ведь когда он женился на Вэй Ине, Цзюнь Люй был ещё юнцом, совершенно незнакомым с подобными вещами.

С одной стороны, Цзюнь Лань и княгиня Се воспитывали мальчика, будущего главу клана Цзюнь из Лань, и никогда не говорили ему об этом. С другой стороны, Цзюнь Люй не был их родным сыном, и даже когда было решено, что он выйдет замуж за Вэй Ина, они не могли обсуждать с ним такие темы.

Вэй Ин, имея свои интересы в отношении клана Цзюнь и поместья князя Чжаояна, был крайне снисходителен к Цзюнь Люю. Пока Цзюнь Люй размышлял, стоит ли ему принимать пилюлю, их сын Вэй Ян уже был в утробе Вэй Ина, поэтому Цзюнь Люй пропустил весь процесс.

Как и Цзян Юань, Цзюнь Люй знал о пилюле Белого Облака только из книг. Он особенно отметил одну фразу: реакция у всех индивидуальна.

Цзюнь Люй сразу же забеспокоился. Цзян Юань боялся боли гораздо больше обычных людей. Если для других это был один уровень страданий, то для него он превращался в семь или восемь. Цзюнь Люй, лишь подумав об этом, почувствовал боль в сердце и сильную жалость.

А что если...

Взять это на себя?

Хотя это была спонтанная мысль, Цзюнь Люй остался доволен своей идеей и чем больше думал, тем больше находил её осуществимой.

Не говоря уже о том, что у него кожа толще и он не так боится боли, в этом он определённо превосходил Цзян Юаня.

<http://bllate.org/book/16691/1532130>